

Тан Сюань посидел в управлении императорской столицы в течение чашки чая*, и уже знал всю подноготную дела.

(ПП: примерно 10-15 минут)

В последние дни он все время проводил во дворце, помогая императору строить трехколесные повозки, и поэтому не знал, что Сы Нань подвергся унижениям.

Губы Тан Сюаня чуть сжались. Стоило на день отвлечься, как кто-то сразу же вздумал его обидеть.

Му Цин фыркнул:

- Лантоу, этот подлец, жить не хочет?

Линь Чжэнь кивнул.

Конечно, не хочет. Оскорбить их босса — что может быть хуже? Жизнь для него теперь станет сплошным кошмаром.

На данный момент в Уюдуне есть два лидера: один по имени Хуа Гуй, другой — Бай Е. Оба они приемные сыновья старого главаря Уюдуна, который перед смертью не назначил наследника, а поделил власть поровну между ними, чтобы они контролировали друг друга.

Они оба мечтают уничтожить друг друга, но за эти годы ни одному из них это не удалось.

Говорят, что Бай Е человек чести, и большинство его дел можно проводить при свете дня. Многие ему доверяют. Хуайшу и его парней тоже защищает он, иначе они не смогли бы спокойно есть булочки у Сы Наня.

Хуа Гуй же человек жестокий и беспринципный, особенно любит похищать женщин и детей. Женщин он заставляет заниматься темными делами, а мальчиков делит на три категории: умных отправляет на кражи, послушных — на попрошайничество, а тех, кто не умен и не послушен, лишает рук и ног и бросает на улицу просить милостыню.

Лантоу — один из людей Хуа Гуя. Он же отрубил руку маленькому мальчику, которому тогда было не больше двух лет. Кто знает, откуда они его похитили, и как жестоко с ним обошлись.

С такими людьми Тан Сюань не станет церемониться.

У воров есть свои методы, у стражи свои. Лантоу угрожал уличным торговцам, чтобы те не

покупали маленькие горячие горшки у Сы Наня. У Тан Сюаня же были свои способы заставить его проглотить свои слова обратно.

Не нужно много усилий, достаточно отправить подчиненных из управления императорской столицы в заведения Хуа Гуя, чтобы проверить его тайные публичные дома, и бизнес ему не светит.

Тан Сюань возглавлял управление императорской столицы уже больше трех лет и всегда держался в тени. Но это было первое его масштабное действие. Все подчиненные были взволнованы и перед выходом трижды заверяли, что проверят все до мельчайших деталей, не упустят ни одну крысиную шерстинку.

Тан Сюань выпил глоток чая и спокойно сказал:

- Очень хорошо.

Подчиненные были ошеломлены. Они были с ним более трех лет и впервые слышали, чтобы перед «хорошо» он добавил «очень». Насколько же это было важно?

Все приободрились и покинули управление с приподнятым настроением.

Му Цин почесал нос:

— Босс, а мы не злоупотребляем служебным положением?

Тан Сюань ответил:

— Это не «мы».

— Что? — удивился Му Цин.

Линь Чжэнь добродушно пояснил:

— Личное дело босса не касается тебя.

Му Цин замолк... Ладно.

Он понял, что он и босс не в одном «личном деле», а вот босс и молодой господин Сы — в одном.

Тан Сюань проигнорировал его, достал длинный лук и начал неспешно натирать его воском. Не успел он закончить, как посланные люди вернулись.

Главный помощник выпил пару глотков холодного чая и, задыхаясь от гнева, сказал:

— Как только начали расследование, сразу ужаснулись. Этот Хуа Гуй действительно занимается нечестными делами. Только в одном павильоне у западных ворот он запер более десятка маленьких девочек, похищенных из хороших семей. Проклятие!

— Как они? — спросил Тан Сюань.

— Отправили их в Кайфэн. Бао-дажэнь очень обеспокоен, обещал вернуть их в родные места и серьезно расследовать это дело. Босс, дайте только приказ, и мы будем следить за ним каждый день, пока у него не закончится бизнес. Посмотрим, продолжит ли он эти нечестивые дела!

— Спасибо за вашу работу, — Тан Сюань лично налил ему чашку чая.

Помощник дрогнул и едва не уронил чашку.

Босс лично налил ему чай? Это... это слишком страшно...

И это еще не все.

Тан Сюань достал тяжелый мешочек с деньгами:

— Возьми, угости братьев ужином.

Подчиненный испугался:

— Не стоит, не стоит, как же можно позволить вам тратиться...

— На мосту Чжоу есть известная лавка Сы. Можете пойти и попробовать, — голос Тан Сюаня был таким естественным, что не прозвучало ни капли личного интереса.

Сбитый с толку подчиненный кивнул.

Известная лавка Сы? Почему я не слышал о ней?

На мосту Чжоу.

Несколько дней дела шли все хуже и хуже. Хуайшу так нервничал, что у него на губах появились волдыри. Сы Нань держался лучше, хотя и был обеспокоен, он не ходил с хмурым лицом, а сохранял оптимизм и активно искал решения.

Надо сказать, он действительно нашел одно.

Под кроватью у него был железный ящик, наполненный песнями и стихами, которые писал прежний хозяин тела, он полагал, что они неудачны. Толстая пачка, не меньше сотни листов.

Хотя прежний хозяин считал их неудачными, Сы Нань находил их вполне хорошими. Пусть они и не уровня Оуян Сю или Су Дунпо, но для исполнения в варьете вполне подходили.

Он выбрал один лист, аккуратно переписал его на ароматную цветную бумагу, вложил в розовый конверт и добавил несколько лепестков персика, сорванных с соседского забора.

Когда на работе было мало посетителей, Сы Нань постарался и приготовил полезный питательный суп с красными финиками.

Без жирного мяса, только свежие зеленые листья шпината, нежные побеги бамбука, круглые клейкие рисовые шарики, мягкий ароматный таро и тушеные в сахаре белые грибы-тремеллы для красоты. Он завернул все это в шелковую ткань и вместе с ароматным письмом отправил в «Мантинфан» через Эрдоу.

Эрдоу - один из маленьких попрошаек. Он на два года младше Хуайшу, невысокого роста и очень честный. Когда Хуайшу занят, он бегал по поручениям.

- Сначала поздоровайся с сестрой, будь вежлив. Как доставишь, сразу возвращайся, не связывайся в неприятности. Но если вдруг возникнут проблемы, не бойся. Просто запомни обидчика и расскажи мне, — осторожно напутствовал Сы Нань.

В отличие от Хуайшу, Эрдоу был не таким сообразительным и склонен перечить. Но на все указания Сы Наня он честно отвечал утвердительно. Закончив говорить, он аккуратно взял корзинку с едой и поспешил на север.

- Ты, Сы Нань, напрасно волнуешься. Эти ребята, хоть и маленькие, возможно, лучше нас с тобой знают все улочки этого города, — смеясь, заметил продавец булочек.

- За своих детей всегда переживаешь, — улыбнулся Сы Нань.

Продавец булочек бросил на него удивленный взгляд:

- Неужели ты и правда относишься к ним...

Сы Нань лишь мягко потянул за круглую прядь волос на голове малыша, которую он недавно заплет. Прядь оказалась кривой, но малыш не захотел ее расплетать и исправлять.

- Учитель на день, отец на всю жизнь. Они называют меня «брат-учитель», так что воспринимают как семью. Нашел себе несколько хороших парней, аж просыпаюсь ночью от счастья.

Продавец булочек кивал:

- Все правильно.

Говорят, хорошие люди всегда получают награду, и Сы Нань, с его добрым сердцем, наверняка будет вознагражден небесами.

И правда, небеса были к нему благосклонны. Как раз в тот момент, когда он забеспокоился, что нет клиентов, они увидели нескольких чиновников в темной форме, которые бродили по улице явно в поисках еды.

У моста Чжоу редко можно было увидеть таких людей, ведь они обычно посещали дорогие рестораны и не задерживались на улицах. Если уж они и появлялись здесь, это означало, что кто-то серьезно провинился.

Вся улица — от хулиганов до торговцев — моментально напряглась, пряча головы в страхе быть замешанными.

Сы Нань тихо спросил:

- Кто это такие? Не похоже на военных, и не из управления Кайфэна.

Продавец булочек пододвинулся поближе и почти шепотом ответил:

- Это из Императорской гвардии! Смотри на их черные атласные одежды с узорами, они куда красивее обычной формы.

Сы Нань осознал. Неудивительно!

Императорская гвардия в эпоху Сун напоминала Цзинь-вэй из династии Мин, отвечая за дворцовую стражу и разведку. Они защищали императора и следили за чиновниками, подчиняясь напрямую императору. Их появление часто означало серьезные дела, вроде

конфискации имущества и казней.

Интересно, что в Императорскую гвардию брали только красивых, высоких и статных мужчин, с ростом от 185 до 190 см, что в древности, когда средний рост едва достигал 170 см, делало их весьма заметными.

И вот, два десятка таких величественных стражей появились на улице у моста Чжоу, и вся улица замерла. Даже умный пес А-Хуан сжался в клубок и поджал хвост.

Если бы это были другие, Сы Нань мог бы испугаться. Но это была Императорская гвардия, и он не боялся. Ведь кто был ее вторым командиром? Его «парень»!

- Тук-тук-тук, — Сы Нань постучал три раза в маленький барабан и с улыбкой приветствовал, - Господа офицеры, не голодны? У нас в Горячих Горшках Сы можно выбрать любое блюдо за двадцать вэней!

Командир, оглядевшись, тут же вздохнул с облегчением, словно выполнил величайшую задачу. Он уверенно подошел ближе.

— Да уж, у тебя тут местечко совсем неприметное, я уж думал, что ты притаился где-то в двухэтажном ресторане, — произнес он.

Сы Нань засмеялся:

— Ну скажите, разве небеса не жадны? Почему мне не могут подарить двухэтажный ресторан? Даже трехэтажный был бы кстати!

Гвардеец улыбнулся:

— Ты, парень, забавный.

— Раз так, тогда ешьте побольше, — с улыбкой ответил Сы Нань, ставя на огонь маленький горшочек. — У меня тут пять вкусов, какой предпочитаете?

— Нас тут много, готовь все!

— Ладно! Подождите немного, сейчас все будет готово.

Сы Нань быстро наполнил пять горшков ароматным бульоном, затем добавил в них двадцать с лишним порций разнообразных ингредиентов: шесть мясных, восемь овощных, и даже несколько круглых мясных шариков, плюс небольшую горку домашней лапши из

цельнозерновой муки. Он наполнил чашки до краев и только тогда остановился.

— Вот, вы такие рослые, я вам побольше положил. Ешьте на здоровье!

Сначала гвардейцы сочли это место убогим и остались недовольны, но увидев щедрость Сы Наня и приятные слова, они заулыбались.

— Мы все едоки хорошие, мясо и овощи добавляй сколько влезет, а что касается оплаты, не переживай, получишь все по-честному.

— Хорошо! — от возбуждения Сы Нань даже перешел на хэнаньский диалект.

Все засмеялись.

Пока шла беседа, вода закипела, и бульон стал пускать пузырьки. Ароматы мяса и овощей тут же заполнили воздух, словно на маленьких крылышках направляясь прямо в носы.

Гвардейцы сглотнули слюну, их глаза расширились. Сколько лет они не вытягивали шею ради еды!

Вспомнилось детство, когда каждый год после сбора нового урожая пшеницы бабушка ставила большой горшок с лапшой, и братья и сестры толпились вокруг плиты, почти засовывая головы в горшок. Из-за этих воспоминаний еда из маленького горшка обрела особенный вкус.

Гвардейцы забыли о приличиях и, словно дети, начали обсуждать еду:

— Эй, у меня тут перепелиное яйцо.

— Не только у тебя, у меня тоже есть.

— Лапша из цельнозерновой муки оказалась очень упругой.

— Точно.

— Эй, а почему у меня бульон сладкий?

— Почему? Потому что ты бледный, как женщина.

— Пошел ты! Я не блее, чем тот парень, продающий горячие горшки!

Сы Нань: «...»

Если вы ссоритесь, просто ссорьтесь, не причиняйте вреда невинным людям, хорошо?

— Сладкий бульон — это питательный горячий горшок с красными финиками. В него добавлены очищенные финики, ягоды годжи и грибы-тремелла. Если вам не по вкусу, можете взять несколько порций домой для женщин.

В любом случае, нельзя оставлять вас без оплаты, надо заработать на вас!

— Ладно, ладно, возьму пару порций для моей мамы, чтобы попробовала.

- Тогда эта порция за мой счет, хотите еще острый горячий горшок?

- Отлично!

- Мне тоже добавь.

- И мне!

- Вари побольше, так вкусно, одной порции мало.

Сы Нань улыбнулся, приступив к готовке!

Малыши радостно суетились, рубили дрова, раздували огонь, стараясь помочь. Однорукий мальчишка размахивал веером, раздувая ветер, на его маленьком лице сияла огромная улыбка.

Гвардейцы, наблюдая за этим, тихо удивлялись. Немного подумав, они догадались о причине. Неудивительно, что босс отправил их сюда поесть, видимо, он заметил, что у Сы Наня доброе сердце, и хотел поддержать его.

Наевшись и напившись, их командир вытер руки платком и бросил горсть серебра.

Без взвешивания было понятно, что это больше, чем они съели.

Сы Нань улыбнулся:

- Подождите, я дам вам сдачу.

- Не нужно, - гвардеец обвел взглядом детей и бодро сказал, - В следующий раз, когда придем, надеюсь, у тебя уже будет двухэтажный ресторан.

Сы Нань поклонился:

- Спасибо за добрые слова.

Все дружно поклонились и ушли.

Словно щелкнули выключателем, и площадь вокруг моста снова ожила обычным шумом и суетой. Продавец булочек восхищенно поднял большой палец в сторону Сы Наня:

- Ты молодец! Эти люди так меня напугали, что я ни слова не мог сказать. Они еще более внушительны, чем Лантоу.

Сы Нань потрепал однорукого мальчишку по голове и положил серебро в узкогорлую бутылку:

- Настоящие чиновники защищают народ, как можно сравнивать их с негодями?

Продавец булочек замер, затем быстро закивал:

- Точно, точно... Кстати, я слышал, что в Императорской страже тоже разные методы работы, наверное, эти люди подчиняются Янь-цзюньвану.

Сы Нань заинтересовался:

- Что ты имеешь в виду?

Продавец булочек понизил голос:

- Я слышал от земляка, что в Императорской страже два командира. Один из старой семьи Чжао, он ищет только славу, и его гвардейцы ведут себя нахально. Другой — Янь-цзюньван, действует скромно и по правилам, его люди никогда не нарушают покой простых людей.

Сы Нань поднял брови, не зря это его «парень».

Он гордился этим!

*Горячий горшок с красными финиками ☐☐ ☐☐ ☐

<http://bllate.org/book/13604/1206335>